

Гнев, который никогда не будет подавлен, неутолимое чувство голода помноженные на похоть, которую никак не удовлетворить, - что может представлять из себя человек, в котором преобладают три эти качества? Это во всех смыслах абсолютно кровожадное и постоянно агрессивное, совершенно асоциальное животное.

Наверное, это удивило бы и самого Эвансона, который предполагал, что с мозгом Мерзости должно быть что-то не так, но парень и представить не мог, какой эффект дала темная сила в теле Мерзости, катализатором для чего стала кровь Халка: Мерзость застрял в состоянии берсеркера навсегда.

«Вот тебе и “Амбрелла”, вот тебе и зонтик, - с мрачным видом протянул Фьюри, - корпорация, которая может позволить себе тайно сбывать кому-то ее же технологии для создания свирепого монстра, что может полностью выйти из-под контроля».

Так как теперь у Фьюри и Пирса было множество неопровержимых улик, им оставалось только удостовериться, что мозг Мерзости действительно был поврежден механически.

Конечно, Росс не хотел создавать из Блонски неконтролируемого монстра, а это значит, сто есть только один вариант: он проанализировал какую-то технологию “Амбрелла”, протестировал ее на Блонски, но поскольку “Амбрелла” заранее предприняла меры защиты своей технологии от копирования, управление над Мерзостью было потеряно.

«И крайне жестоким способом, - после непродолжительного молчания заметил Пирс, - что не только гарантирует, что их разработки не просочатся наружу, но и наказывает тех, кто их крадет. В тот момент, когда мутант создан, основная его установка - уничтожить все, что его окружает, в том числе и своего создателя. Одного не могу понять: как “Амбрелла” это делает?».

Пирс признавал, что “Амбрелла” заполучила в свои руки совершенные технологии, которые, в конце концов, воплотили в жизнь, но проанализировать их от начала до конца невозможно. Не они создали Мерзость, Росс использовал только часть проекта, но все равно не избежал “наказания”, и все равно результаты этой биоинженерии были просто невероятны.

В этот момент в кабинете раздался звонок. Фьюри поднял трубку:

«Это Ник Фьюри, слушаю? Что? Эм...э. Ладно. Я понял».

Положив телефон на базу, Ник посмотрел на Пирса и сказал:

«К нам поступила информация от источника, Россу, как и нам, не удалось взломать технологию “Амбреллы”. Он совершил куда более безумный поступок и ввел тканевую жидкость из мутантов в тело Блонски, смешав все с полученным улучшающим веществом “Суперсолдата”, что разработал сам».

«Это и повредило мозг Мерзости, не так ли?», - удивлению Пирса не было предела. И дело не в бесчеловечности подобного опыта, а в том, что он считал поступок генерала краем безответственности: взять вещество, о действии которого он ничего толком не знает, и применять его на практике, смешивая с еще одним “пробником”. Это добровольно подписание себе смертного приговора!

«Похоже, Эвансон поступил правильно, когда настоял на том, чтобы тело Мерзости передали в Щ.И.Т.», - признался Фьюри.

Одержимость Росса идеей создания “Суперсолдата” переросла в безумие и во многом превзошла ожидания директора Щ.И.Т.а. Теперь вопрос о том, создал бы Таддеус второго мутанта, попади к нему в руки труп Мерзости, уже не был столь однозначен.

«В таком случае, нам следует его уничтожить», - предложил Александр.

Что говорить, несмотря на силу Мерзости, которая произвела колоссальное впечатление председателя Щ.И.Т.а, мужчина искренне презирал ее, потому что потерял интерес к чему-то бесполезному по своей значимости.

«И тела тех “улучшенных” людей, что у нас остались, тоже - добавил Ник, - тем более, что эксперименты для людьми вне рамок научного исследования строго запрещены».

«Точно!», - возглас Пирса разнесся эхом по кабинету, но это несколько его не беспокоило. Его больше волновали биотехнологии “Амбрелла”, которые вряд ли удастся проанализировать в ближайшее время.

Кроме того, под рукой у Пирса нет удачного образца “суперсолдата”, но наличие хотя бы одного могло бы принести много пользы. На тот случай есть старик Уайтхолл, обладавший контактами с “Амбрелла”, так что он вполне может выкупить партию образцов для личного пользования.

«Так, я должен вернуться, пора навести порядок в Совете», - сказал Александр, внезапно встав и попрощавшись.

«Ладно, тогда увидимся в другой раз», - Ник Фьюри не стал его задерживать. Это была официальная встреча, а не личный визит, и было естественно вернуться к своим делам, тем более что дело завершилось.

«Агент Мелинда, запрашиваю аудиенцию», - электронный синтезированный женский голос раздался по всему офису, как раз в тот момент, когда Пирс ушел.

Всем же понятно, что в кабинет шефа не каждый может войти так же просто, как Александр.

«Впустите ее», - скомандовал шеф - человек, не имеющий права на передышку.

Честно сказать, Мелинда ожидала своей очереди довольно долго, и уже не раз, незадолго до того, как она оказалась на месте, к ней приходила в голову отличная мысль: прервать тайные переговоры директора и председателя, - тем более, что она понятия не имел, о чем те секретничают, а девушке натерпелось доложить о ситуации, которая на фоне прочих, казалась самой важной.

«Чем могу помочь, агент Мэй?», - спросил директор.

«Дело касается Эвансона», - ответила Мелинда.

Ник замер на месте, думая: “Разве он не уехал сегодня утром? Что уже могло произойти?”

«Он уехал сегодня утром, забрав он забрал у меня аванс в размере годового жалованья», - проговорила девушка.

«И ты ему позволила?», - спросил Фьюри. И хотя он понимал, что Щ.И.Т. на данный момент не бедствует, но ни одна копейка не бывает лишней. А Эвансон проработал в организации меньше месяца, а теперь забирает сумму, равную годовому жалованию. Получается, в следующий раз он потребует аванс за последующие пятьдесят лет разом?

«Он был на грани истерики, сидя у меня в кабинете», - брюнетка склонила голову на бок, ей было несколько стыдно вспоминать то, как Эвансон разыгрывал спектакль, попеременно то смеясь, то плача.

«И зачем же ему столько денег?», - резонно поинтересовался Ник, ведь годовая зарплата Эвансона составляет почти \$200,000, что в целом немного больше всех его доходов, включая стоимость дома.

«Он сказал, что должен починить свою машину», - ответила Мэй.

«Починить машину?», - теперь директор Фьюри выглядел озадаченным. В этот момент ему показала, что полученные Эвансоном деньги не такая уж большая сумма. Она просто мизерная, если учитывать редкость автомобиля Рихтера и ее состояние. 200 000 долларов едва ли хватит, чтобы восстановить кузов.

А то, что под капотом: двигатель или что-то в этом роде - их невозможно оценить, так как на рынке не существует аналогов, это надо конструировать собственноручно. Если уж необходим оригинальный двигатель, то придется изобрести велосипед, сесть за чертежи или что-то в этом роде...Одной мороки с документами только сколько.

«Он сказал, что у него есть свои разработки, и уже совершил немало покупок на обратном пути», - сообщила Мэй.

«И что е он купил?», - поинтересовался Ник. Свои разработки? Может, очередная магия?

Девушка достала список и озвучила его:

«Молот, наковальню, набор гаечных ключей, печь, мехи*. А также множество металлов: железо, олово, медь, немного серебра. И не менее грузовика качественного угля».

Фьюри с волнением слушал этот перечень. Рихтер решил открыть собственную кузню?

*Мехи́, или Меха, Мех — поддувальный снаряд, для кузниц, органов, устройство (изделие) для нагнетания воздуха куда-либо, растягивающееся, с кожаными и складчатыми стенками.